

КРИМИНОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: МАНИПУЛЯЦИЯ, ДЕЗИНФОРМАЦИЯ И ПРОПАГАНДА

Шпак Алёна Алексеевна

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

E-mail: alena-shpak-2016@mail.ru

Предмет исследования: криминогенное воздействие средств массовой информации, реализуемое через взаимосвязанные механизмы манипуляции общественным сознанием, распространения дезинформации и пропагандистской деятельности.

Цель исследования: выявить и проанализировать специфику и механизмы криминогенного влияния триады «манипуляция – дезинформация – пропаганда» на деформацию ценностно-нормативной системы общества, провоцирование противоправного поведения и создание системных угроз правопорядку в условиях цифровой эпохи.

Методы и объекты исследования: в основу работы легли методы теоретического анализа (криминологического, социологического и медиаисследований), а также анализ конкретных примеров из современной медиа-среды. Объектом исследования выступила деятельность средств массовой информации и цифровых платформ, обладающая криминогенным потенциалом.

Основные результаты исследования: установлено, что манипуляция, дезинформация и пропаганда образуют эскалирующий контур негативного воздействия, где манипуляция формирует когнитивную зависимость аудитории, дезинформация выступает прямым катализатором противоправных действий, а пропаганда закрепляет девиантные модели в массовом сознании. Доказано, что в цифровую эпоху деструктивный потенциал данной триады многократно усиливается за счет технологий искусственного интеллекта (дипфейки), скорости и алгоритмизации распространения информации, что порождает новые комплексные угрозы, требующие адекватного противодействия на уровне законодательства и развития медиаграмотности населения.

Ключевые слова: криминология СМИ, криминогенность, манипуляция, дезинформация, пропаганда, медиавоздействие, правосознание, искусственный интеллект, дипфейк.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования криминогенного потенциала средств массовой информации обусловлена их тотальным проникновением в общественную жизнь и трансформацией в ключевой фактор формирования социальной реальности. В современном, насыщенном информацией обществе СМИ выполняют амбивалентную функцию: с одной стороны, они являются инструментом правовой социализации и укрепления правопорядка, с другой – в условиях конкурентной борьбы за аудиторию и коммерческой выгоды часто аккумулируют

CRIMINOGENIC POTENTIAL OF THE MASS MEDIA: MANIPULATION, DISINFORMATION AND PROPAGANDA

Alena A. Shpak

Lecturer, Department of Criminal Law and Criminology, Faculty of Law, F. M. Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

E-mail: alena-shpak-2016@mail.ru

Subject of research: the criminogenic influence of the mass media, implemented through the interconnected mechanisms of public consciousness manipulation, disinformation dissemination, and propaganda activities.

Purpose of research: to identify and analyze the specifics and mechanisms of the «manipulation – disinformation – propaganda» triad on the deformation of the society's value-normative system, the provocation of unlawful behavior, and the creation of systemic threats to law and order in the digital age.

Methods and objects of research: the study is based on methods of theoretical analysis (criminological, sociological, and media studies), as well as the analysis of specific examples from the contemporary media environment. The object of the research is the activity of mass media and digital platforms possessing criminogenic potential.

Research findings: it is established that manipulation, disinformation, and propaganda from an escalating circuit of negative influence, where manipulation creates cognitive dependence of the audience, disinformation acts as a direct catalyst for unlawful actions, and propaganda reinforces deviant models in the public consciousness. It is proven that in the digital era, the destructive potential of this triad is multiplied due to artificial intelligence technologies (deepfakes), the speed, and algorithmic nature of information dissemination, which generates new complex threats requiring adequate countermeasures at the level of legislation and the development of public media literacy.

Keywords: media criminology, criminogenicity, manipulation, disinformation, propaganda, media influence, legal awareness, artificial, intelligence, deepfake.

значительный деструктивный потенциал. Интенсификация цифровизации и появление новых технологий, таких как искусственный интеллект и дипфейки, многократно усиливают масштаб и опасность этого воздействия, порождая комплексные угрозы для правосознания и общественной безопасности, что требует их глубокого научного осмысления.

Анализ научной литературы свидетельствует о значительном интересе исследователей к проблемам медиавоздействия. Основы теории манипуляции общественным сознанием заложены в работах Г. Шиллера.

Отдельные аспекты криминогенного влияния СМИ, в частности роль в формировании девиантных установок, рассматриваются в трудах А. М. Сысоева. Проблемы информационно-психологической безопасности и дезинформации освещены в исследованиях Г. В. Грачева, А. А. Шунейко и И. А. Авдеенко. Вместе с тем в существующих исследованиях отсутствует комплексный подход к анализу триады «манипуляция – дезинформация – пропаганда» как единого эскалирующего контура криминогенного воздействия в условиях цифровой среды. Преодоление данной фрагментарности и составляет научную проблему, решаемую в данной статье.

Целью настоящего исследования является выявление специфики и механизмов криминогенного влияния средств массовой информации, реализуемого через взаимосвязанные практики манипуляции, дезинформации и пропаганды.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Раскрыть сущность и криминогенные цели манипуляции общественным сознанием как основы деформации ценностно-нормативной системы общества.

2. Проанализировать дезинформацию в качестве инструмента прямой криминальной провокации и катализатора противоправных действий.

3. Определить роль пропаганды в закреплении девиантных моделей поведения и конструировании социальной реальности криминальной направленности.

4. Оценить влияние технологий искусственного интеллекта и цифровой среды на эскалацию деструктивного потенциала исследуемой триады.

Методологическую основу работы составили общенаучные и частнонаучные методы познания. В их числе теоретический анализ (криминологический, социологический, метод медиаисследований), системный подход, позволивший рассмотреть манипуляцию, дезинформацию и пропаганду как элементы единого механизма, а также анализ конкретных примеров и данных социологических опросов (ВЦИОМ) для эмпирического подтверждения теоретических выводов.

Новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении триады «манипуляция – дезинформация – пропаганда» в качестве эскалирующего контура криминогенного воздействия СМИ, а также в выявлении качественно новых угроз правопорядку, порождаемых интеграцией в этот контур технологий искусственного интеллекта.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенное исследование позволило выявить и систематизировать конкретные механизмы криминогенного воздействия средств массовой информации, реализуемые через триаду «манипуляция – дезинформация – пропаганда». Результаты анализа представлены ниже.

Манипуляция общественным сознанием как фундамент криминализации

В ходе исследования установлено, что манипуляция выступает первичным звеном в контуре криминогенного воздействия, формируя когнитивную почву для последующей деформации правосознания. Эмпирический анализ подтвердил, что современные манипулятивные технологии ориентированы на системное подавление критического мышления аудитории.

Как показало изучение конкретных кейсов, суггестивные методы, направленные на создание состояния повышенной внушаемости, активно используются в цифровой среде. Ярким примером является деятельность Е. Блиновской, которая создавала в социальных сетях иллюзорную реальность «успешного успеха» для эксплуатации доверия последователей и совершения мошеннических действий [7]. Данный случай наглядно демонстрирует, как манипуляция, минуя рациональные барьеры личности, формирует установки, способствующие виктимному поведению и некритическому восприятию противоправных схем.

Другим значимым результатом стало подтверждение эффекта эмоционального воздействия и имитации. Анализ отечественного медиаполя выявил устойчивую корреляцию между демонстрацией романтизованных образов организованной преступности в таких сериалах, как «Бригада» и «Бандитский Петербург», и всплеском корыстно-насильственных преступлений в соответствующий период [3]. Более того, зафиксированы прямые имитационные эффекты, когда несовершеннолетние воспроизводили криминальные сценарии, увиденные медиапродукции [5; 13]. Эти данные согласуются с выводом А. М. Сысоева о влиянии СМИ на формирование криминогенных установок, но идут дальше, указывая на прямую связь между контентом и конкретными действиями [9].

Полученные результаты свидетельствуют, что манипуляция не является абстрактным воздействием. Она создает специфические когнитивные условия: снижает способность

индивидуа к адекватной оценке рисков и последствий противоправного поведения, формирует ложные причинно-следственные связи (например, связь между криминалом и успехом). Это подтверждает и развивает тезис Г. Шиллера о манипуляторах сознания применительно к современным цифровым реалиям [12]. Таким образом, манипуляция выполняет роль катализатора готовности к восприятию более прямых форм криминогенного воздействия.

Дезинформация как триггер противоправных действий

Исследование выявило, что дезинформация занимает в криминогенной триаде роль спускового крючка, трансформируя сформированные манипуляцией установки в реальные противоправные действия. В отличие от скрытой манипуляции, дезинформация носит прямой провокационный характер.

Анализ публикаций в СМИ и данных правоохранительной практики позволил классифицировать основные криминогенные механизмы дезинформации:

- провокация массовых беспорядков через распространение ложных сообщений о действиях властей;
- создание паники, ведущей к всплеску бытовой и экономической преступности (малодерство, кражи);
- дискредитация правоохранительной системы, формирующая в обществе убеждение в ее неэффективности и, как следствие, в безнаказанности;
- непосредственное совершение преступлений, таких как фишинг и мошенничество, с использованием фейковых новостных сайтов и имитации официальных ресурсов.

Особую значимость имеет результат, связанный с оценкой масштаба явления. Данные опроса ВЦИОМ (2023) подтверждают массовый характер проблемы: 40 % респондентов столкнулось с ложной информацией в течение месяца, при этом 74 % граждан считают ее распространение умышленным действием [11]. Это свидетельствует о высокой степени проникновения дезинформации в информационное пространство и ее восприятии обществом как инструмента целенаправленного воздействия.

Полученные данные полностью согласуются с позицией А. А. Шунейко и И. А. Авдеенко, определяющих дезинформацию как угрозу информационной безопасности [14]. Однако наше исследование добавляет важный аспект: дезинформация является не просто угрозой стабильности, а именно криминальным триггером. Она сокращает

дистанцию между девиантной мыслью и противоправным действием. Выявленный общественный запрос на контроль (82 % граждан поддерживает блокировку недостоверной информации [11]) указывает на остроту проблемы и необходимость адекватных мер реагирования.

Пропаганда: консолидация девиантных моделей и мобилизация

Результаты исследования показывают, что пропаганда выполняет в криминогенной триаде системообразующую и закрепляющую функцию. Она не только внедряет идеи, но и активно конструирует социальную реальность, легитимизируя девиантные и криминальные модели поведения.

Эмпирический анализ позволил выделить два ключевых направления реализации криминогенного эффекта пропаганды:

- пропаганда криминальных ценностей и культа потребления. Данные ВЦИОМ подтверждают, что популяризация роскошного образа жизни публичными лицами вызывает немотивированную агрессию и социальную фрустрацию у 33 % россиян [10]. Это создает прямой стимул для роста корыстной преступности как способа достижения навязываемых медиа-стандартов;

- пропаганда как инструмент мобилизации и координации. Исследование подтвердило, что медиаплатформы и социальные сети используются для организации противоправных действий, протестной мобилизации и массовых беспорядков [1; 6]. Это демонстрирует эволюцию пропаганды от простого воздействия на сознание к функции инструмента управления реальными противоправными действиями в онлайне.

Выявленные результаты развивают теоретические положения о пропаганде как средстве информационно-психологического насилия [4]. Пропаганда завершает цикл криминогенного воздействия: если манипуляция подготовила почву, а дезинформация спровоцировала действие, то пропаганда закрепляет его результат, интегрируя девиантные модели в массовое сознание в качестве новой нормы или оправданной стратегии поведения. Это системно деформирует ценностно-нормативную систему общества, о чем писал А. М. Сысоев [9], но в современном контексте это происходит с беспрецедентной скоростью и масштабом.

Синергетический эффект триады и усиление в цифровую эпоху

Важнейшим результатом исследования является вывод о синергетическом характере

воздействия триады «манипуляция – дезинформация – пропаганда». Она образует не просто набор инструментов, а единый эскалирующий контур, где каждый элемент усиливает и закрепляет эффект другого.

Особую актуальность приобретает вывод о многократном усилении данного контура за счет технологий искусственного интеллекта. Примеры с использованием голосовых дипфейков для мошенничества [2; 15] свидетельствуют о появлении качественно новых, трудноидентифицируемых угроз. Алгоритмизация распространения информации в социальных сетях обеспечивает мгновенный охват и точное таргетирование на уязвимые группы населения, выступая катализатором для всей криминогенной триады.

Проведенный анализ позволяет доказать рабочую гипотезу о том, что манипуляция, дезинформация и пропаганда представляют собой взаимосвязанный и эскалирующий контур криминогенного воздействия СМИ. Сопоставление с предыдущими работами [9; 12; 14] показывает, что хоть отдельные механизмы изучались и ранее, их синергия в условиях цифровой среды и порождаемые этой синергией новые системные угрозы требуют пересмотра существующих подходов к криминологической оценке медиавоздействия.

Полученные результаты обосновывают необходимость разработки комплексных мер противодействия, сочетающих правовые ограничения с активным развитием медиаграмотности и критического мышления у граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Проведенное исследование было нацелено на выявление специфики и механизмов криминогенного влияния средств массовой информации, реализуемого через триаду «манипуляция – дезинформация – пропаганда». Поставленная цель достигнута путем решения ряда научных задач, что позволило получить следующие основные результаты и сформировать выводы:

1. Установлено, что манипуляция, дезинформация и пропаганда образуют не просто набор инструментов, а единый эскалирующий контур криминогенного воздействия. В данном контуре манипуляция создает когнитивную почву, системно подавляя критическое мышление и формируя предрасположенность к усвоению девиантных моделей. Дезинформация выступает в роли прямого катализатора и триггера, провоцируя конкретные противоправные действия. Пропаганда закрепляет достигнутый эффект, легитимизируя криминальные ценности и

интегрируя их в нормативную систему массового сознания.

2. Выявлено, что в условиях цифровой эпохи деструктивный потенциал данной триады многократно усиливается. Ключевыми факторами эскалации являются скорость и глобальный масштаб распространения информации, алгоритмизация контента, обеспечивающая его таргетирование на уязвимые группы аудитории, а также появление новых технологий, таких как дипфейки на основе искусственного интеллекта, которые создают качественно новые, трудноидентифицируемые угрозы для правопорядка и доверия к институтам власти.

3. Эмпирически подтверждено, что каждый элемент триады обладает конкретными криминогенными проявлениями: от суггестивных манипулятивных техник в социальных сетях и романтизации преступности в медиаконтенте до прямой провокации беспорядков и мошеннических схем с использованием фейковой информации.

На основании полученных результатов сформулированы практические рекомендации:

1. В области правового регулирования: совершенствование законодательства, направленного на противодействие целенаправленной дезинформации и манипулятивным практикам в цифровой среде, с учетом необходимости соблюдения баланса между безопасностью и свободой слова.

2. В области правоохранительной деятельности: повышение компетенций правоохранительных органов в области криминологии (киберкриминологии) и цифровой криминалистики для эффективного выявления, расследования и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием анализируемых информационно-психологических технологий.

Научная перспектива дальнейших исследований видится в углубленном изучении возможностей искусственного интеллекта не только как инструмента криминогенного воздействия, но и как ресурса для его нейтрализации (например, для автоматического выявления дипфейков и координированных кампаний по дезинформации). Кроме того, требует отдельного исследования специфики воздействия на различные социальные и возрастные группы, а также разработка критериев оценки эффективности мер противодействия криминогенному влиянию СМИ.

Таким образом, полученные выводы подтверждают первоначальный тезис о фундаментальной значимости и комплексном характере криминогенного потенциала СМИ

в современном обществе, определяя необходимость системного междисциплинарного подхода к его минимизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акции в поддержку Алексея Навального и столкновения с полицией. Главное // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/01/2021/600ae9859a794701e0e62558?ysclid=mg9ibzx0hl11351674> (дата обращения: 12.09.2025).
2. Бунина, В. Знакомый голос: мошенники с помощью дипфейка украли у банка \$35 млн / В. Бунина // Газета.ru. – URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2021/10/15/14096293/deepfakethreaten.shtml?ysclid=mgaxp27zib630611044> (дата обращения: 12.09.2025).
3. Воскресенский, М. Суд вынес заочный приговор писателю Быкову* / М. Воскресенский // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20251001/bykov-2045593048.html?ysclid=mg982cvgjj515006933> (дата обращения: 12.09.2025).
4. Грачев, Г. В. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита / Г. В. Грачев. – Москва : АЙ Пи Ар Медиа, 2024. – 301 с.
5. Ильина, О. Глава Татарстана раскритиковал сериал «Слово пацана. Кровь на асфальте» / О. Ильина // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2023/12/02/reg-pfo/glava-tatarstana-zaiavil-o-negativnom-vliianii-seriala-slovo-pacana.html> (дата обращения: 12.09.2025).
6. Кузнецова, Е. Акция «за честные выборы» в Москве. Главное / Е. Кузнецова, К. Сироткин, В. Дергачев // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/07/2019/5d3c8a7c9a7947630f84424a?ysclid=mg9iksne99849192941> (дата обращения: 12.09.2025).
7. Романова, Н. 10 диких историй с марафонов Блиновской / Н. Романова // PSY Психология. – URL: <https://www.psychologies.ru/wellbeing/10-dikikh-istorii-s-marafonov-blinovskoi/> (дата обращения: 12.09.2025).
8. Российский статистический ежегодник – 2010 // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d3/10-01.htm (дата обращения: 12.09.2025).
9. Сысоев, А. М. Влияние средств массовой информации на формирование криминогенных установок / А. М. Сысоев // Уголовно-исполнительное право. – 2007. – № 2. – С. 32–34.
10. Управление гневом // ВЦИОМ Новости. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/upravlenie-gnevom> (дата обращения: 12.09.2025).
11. Фейк-ньюс – и как с ними бороться? // ВЦИОМ Новости. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/feik-njus-i-kak-s-nimi-borotsja> (дата обращения: 12.09.2025).
12. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. – Москва : Мысль, 1980. – 326 с.
13. Школьник в Туле пошел на разбой, посмотрев «Ограбление по-итальянски» // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20120622/679233219.html?ysclid=mgau7l94op541449693> (дата обращения: 12.09.2025).
14. Шунейко, А. А. Информационная безопасность человека / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко. – Москва : Владос, 2018. – 167 с.
15. Doctored Nancy Pelosi video highlights threat of «deepfake» tech // CBS News. – URL: <https://www.cbsnews.com/news/doctored-nancy-pelosi-video-highlights-threat-of-deepfake-tech-2019-05-25/> (date of application: 12.09.2025).